Джек Лондон

Базовая функция – черная логика

Люди этого типа воспринимают жизнь как увлекательный решебник и являются универсалами в постановке задач и поиске решений к ним. ЛИЭ легко усматривает в любой, даже самой запутанной жизненной ситуации задачу и подбирает к ней решение; и чем запутаннее задача, тем увлекательнее для ЛИЭ поиск ответов.

ЛИЭ ориентируется на собственное представление о слаженном, безошибочном мироустройстве, которое должно быть целесообразным и эффективным. Кажется, это не человек, а универсальный преобразователь хаоса в порядок, который не дремлет ни минуты: имея представление о том, каково состояние вещей, и предполагая, каким оно должно быть, ЛИЭ легко и как бы играючи создают пошаговый алгоритм по изменению сложившегося порядка.

Для преобразования реальности ЛИЭ достраивает цепочки мелких действий, которые переводят одно состояние в другое, и может это делать бесконечно и точно так же бесконечно может рассказывать об этом окружающим, кого-то выводя из себя потоками ценных указаний, а для кого-то выступая в роли фокусника, волшебника, мага, который чудесным образом, как будто мановением руки превращает неэффективное и сложное в полезное, простое и очевидное.

Минус-развитие: Однако порой желание, намерение и способность ЛИЭ организовать мир целесообразно и эффективно разбивается о такой непредсказуемый и нецелесообразный объект реальности, как другие люди (их чувства и отношение). В уверенности ЛИЭ решить любую задачу другие люди порой видят непомерную гордыню, ничем не оправданную покровительственность и требовательность.

Глядя на мир сквозь призму целесообразности и эффективности, ЛИЭ могут и на людей смотреть как на механизмы, запрограммированные на конечное число действий для достижения наилучшего результата. ЛИЭ могут быть свойственны ожидания и даже

требования, что другой человек будет правильно (причем, по мнению ЛИЭ, правильно) функционировать, то есть делать то, что от него потребуется, слаженно и технично, безошибочно и без поломок. Ибо так настроен действовать сам ЛИЭ и не понимает, почему другие люди не могут действовать так же, ведь польза действия очевидна!

Сами ЛИЭ считают, что целесообразность и эффективность превыше желаний и хотений; уверены, что знают, как надо действовать правильно, и не понимают, почему люди отказываются признать их правоту в очевидных и простых для ЛИЭ вещах. При этом ЛИЭ рассуждают, не делая поправок на то, как необратимо и даже роковым образом людские желания и нежелания (хочу и не хочу) влияют на целесообразность мироустройства.

Именно по этой причине конечным результатом действий ЛИЭ может быть анекдотическим: как в анекдоте про цыгана, который лошадь приучал обходиться без сена; и почти приучил, но лошадь сдохла. В жизни анекдот может обернуться драмой: ЛИЭ может столкнуться с тем, что люди отвернутся от него, не в силах выносить циничное и, как им кажется, потребительское отношение к себе. А ЛИЭ останется как минимум в недоумении, а как максимум в трагической уверенности, что его навыки и способности преобразовать мир – проявление бездушия и низменности натуры.

Зона роста: Во избежание подобного финала ЛИЭ учатся понимать, что причинить добро и нанести пользу можно только тем, кто желает добра и пользы; приходят к мысли, что каждый человек имеет право быть универсальным преобразователем порядка в хаос, а не наоборот, имеет право жить нерационально и необдуманно столько, сколько захочет; и со временем и с опытом сами начинают ценить прелесть спонтанной нерациональной жизнедеятельности и теперь уже в спонтанности и в способности не предсказывать каждый следующий шаг в цепочке действий отыскивают универсальные алгоритмы по улучшению мира и людей в нем.

Научившись действовать по запросу, ЛИЭ обращает свои способности и навыки на пользу себе и пользу близких людей, которые действительно нуждаются в помощи и просят о ней. И тогда ЛИЭ раскрывается во всей глубине своих талантов, подобно великому Копперфильду, как будто гипнотизирующему реальность и как будто чудом подчиняющему ее себе и своим желаниям.

Когда ЛИЭ, как фокусник, достает результат, как кролика из шляпы, только он сам и

хорошо знающие его люди понимают, что в основе любого чуда лежит четко продуманный и до предела отточенный алгоритм по преобразованию одной реальности в другую; что никаких чудес не бывает; и что все гениальное – просто.

Творческая функция – белая интуиция

Путешествие в неизведанное – именно так многие ЛИЭ определяют существование, полное удивительных открытий и интересных совпадений. Ведь ЛИЭ интересно все: от устройства соцветия ромашки до устройства самой Вселенной, от россыпи звезд Млечного Пути до глубоководных обитателей Марианской впадины, самой глубокой пропасти в мире.

Острая наблюдательность, пытливость ума, исследовательский подход ко всему, что встретится на пути ЛИЭ, вот его характерные черты. Это во многом определяет его внешность: ЛИЭ можно признать среди людей по остро внимательному, особенно цепкому взгляду, настороженной позе, собранной готовности сорваться с места в любой момент, чтобы пуститься в очередное исследование очередного вопроса.

Минус-развитие: Иногда желание исследовать реальность может приобрести у ЛИЭ самодостаточный интерес, порой даже жестокий. Оборвать жуку две ножки, а бабочке – одно крылышко и посмотреть, сможет ли жук ползти, а бабочка – лететь, тоже может быть характерно для людей этого типа. ЛИЭ не только естествоиспытатель, но и экспериментатор наивысшего толка; и эксперименты могут завести ЛИЭ за неожиданные пределы. Проверить себя на предел выносливости или подвергнуть похожим испытаниям другого человека очень свойственно людям этого типа.

При этом желание пробовать может возобладать над пользой (эффективностью и целесообразностью). Ориентируясь на свою способность выкарабкаться из любой передрыги и найти удовлетворяющее решение любой задачи, ЛИЭ может жить, следуя принципу как пойдет. И такая стратегия порой превращает жизнь ЛИЭ в череду непрестанно сменяющихся интересов, занятий, не дающих во времени видимого и устойчивого результата.

Так проявляется поисковое поведение ЛИЭ, который самоуверенно решает, какой шанс

использовать, а каким пренебречь, и так же самоуверенно пренебрегает результатом, потому что считает, что шанс еще представится, а время действовать еще не наступило.

Зона роста: Впрочем, намного чаще ЛИЭ легко оказываются в нужное время в нужном месте или, наоборот, избегают ненужных мест в непростые времена. Сами ЛИЭ называют это зовом интуиции, однако на самом деле их удачливость – результат их способности постоянно быть в потоке событий, следовать за ним и наблюдать, подобно кошке, которая как будто лениво следит за мышью, но в нужный момент легко и ловко ловит ее одним движением лапы. Так же ЛИЭ ловит за хвост удачу, используя каждый шанс и не огорчаясь, если сегодня удача показала спину. Однако чаще удача следует за ЛИЭ по пятам благодаря его способности держать нос по ветру и использовать каждый выпавший шанс на пользу дела.

Если ЛИЭ творчески использует реальность, то он и творчески живет, хорошо сознавая, что в мире все когда-нибудь с кем-нибудь уже происходило и используя опыт, накопленный человечеством, максимально эффективно. Именно ЛИЭ великолепно ориентируются в кризисные моменты действительности, поэтому и работают часто как антикризисные менеджеры, арбитражные управляющие, летчики-испытатели, в МЧС, выступают как тестировщики и рационализаторы действительности во всех сферах профессионального применения.

Черная этика – ролевая функция

В обществе ЛИЭ обычно ведет себя раскрепощенно: шутит, дурачится, пародирует, рассказывает забавные или любопытные истории. Однако надолго искрометного юмора ЛИЭ не хватает: хотя им кажется привлекательным амплу компанейского человека, долго быть заводилой и находиться в центре внимания у ЛИЭ не выходит. Так проявляется маломерность ролевой функции ЛИЭ – черной этики.

Ведь на самом деле ЛИЭ только носит маску весельчака и беспроблемного человека, скрывая с ее помощью, как щитом, свое истинное настроение, свою серьезность.

Минус-развитие: Не показывая своих истинных чувств, ЛИЭ может показаться или прослыть человеком без глубоких чувств: люди могут воспринимать его как шута

горохового, клоуна на потеху публике.

При этом ЛИЭ может сознательно разыгрывать карту подкидного дурачка, наивного простофили и держать за пазухой козырь злого шутника, Джокера, опасного противника и расчетливого игрока, очень проницательного и злоязычного. Защищаясь или атакуя, ЛИЭ может легко выискивать потенциально слабые места противника и бить по ним, точнее, видеть их и сознательно обнажать. Желая доказать свою правоту, в полемике ЛИЭ могут быть поистине безжалостны, раз за разом сбрасывая с оппонента мантию, показывая окружающим: а король-то голый!

Зона роста: Заказчики Гексли отучают ЛИЭ от правдоискательства, учат быть осторожнее в словах, обдумывать реплики, задумываться о чужих чувствах, например, избегая дурацких шуток и нелепых первоапрельских розыгрышей.

Многие ЛИЭ – прекрасные ораторы и неповторимые рассказчики, способные раскрасить историю тонкостью и точностью подмеченных ими деталей, удивительные летописцы реальности, авторы басен и побасенок, создатели жанра притчи. Ведь никто, как ЛИЭ, творит историю каждый день и каждую минуту, неустанно и последовательно отмечая поворотные вехи большого сюжета жизни, парадоксы реальности и юмор мироустройства.

Белая сенсорика – болевая функция

ЛИЭ свойственно обостренное восприятие ощущений. При переборе тактильных, звуковых, обонятельных и др. впечатлений люди этого типа быстро перегружаются: острые физиологические впечатления и ощущения буквально разрывают их.

Вспомните Рона Уизли, на которого Гермиона наслала канареек; другой яркий пример – Маугли в плену у бандерлогов. Тысячи клювиков и коготков, щупалец и усиков, щипкой и толчков... Остро воспринимая переизбыток тактильных переживаний, изобилие звуков и запахов, ЛИЭ могут чувствовать себя, как жертва средневековой казни, намазанная медом и привязанная к муравейнику.

По этой причине ЛИЭ может быть одинаково трудно как в парфюмерном магазине с их изобилием ароматов, так и по соседству с бомжом с его букетом разноречивых запахов. Выбор одежды и обуви, средств по уходу, выбор среди незнакомых блюд в ресторанном меню – все это может оказаться для ЛИЭ нешуточным испытанием и вызвать немалую растерянность.

Минус-развитие: Поэтому ЛИЭ могут пренебрегать физической стороной реальности и даже бравадить своей выносливостью: до последнего отказываться от посещения врача, питаться как Бог пошлет, пренебрегать уборкой в квартире, жить как в берлоге и совершенно не страдать из-за этого.

Ведь ЛИЭ обладает способностью отключать ощущения и порой даже хвастается этим, учит других людей, как забыть о боли, сделать вид, что дискомфорта нет, притвориться перед самим собой. Так им самим легче переносить тяготы быта, в котором они могут быть беспомощны и могут остро переживать эту беспомощность. Умозрительный страх избыточных ощущений сочетается у ЛИЭ с поразительной терпеливостью к страданиям. Именно ЛИЭ может вполне серьезно обсуждать нарисованную на холсте еду как источник пищи. Именно он ляжет на амбразуру и войдет в горящий дом и аварийный реактор, будет драться, истекая кровью, но не чувствуя ран, входя в состояние берсерка.

Зона роста: С опытом ЛИЭ приходит к пониманию, как важно заботиться не только о других, но и о себе, как важно следить за здоровьем, что профилактика обходится дешевле лечения, что предупредить лучше, чем лечить хроническое заболевание. Поэтому многие люди этого типа так любят спорт и активный отдых: бег, подвижные командные игры, пешеходные походы и сплав по реке, альпинизм и скалодром.

Развиваясь, ЛИЭ расширяют линейку тактильных, вкусовых и обонятельных впечатлений, научаются ценить удовольствие, начинают ценить не только спортивную закалку, но и расслабляющие и умиротворяющие процедуры, которые приносят массаж, сауна, обертывания и прочие сенсорные удовольствия всех видов.

Белая этика – суггестивная функция

ЛИЭ ценит в себе и других беззаветную верность и преданность, уважает людей, имеющих свою строгую и, главное, неизменную систему взглядов и представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо. Ценит четкость и ясность таких представлений. Так проявляется маломерность белой этики у ЛИЭ, которых любое изменение устоявшихся отношений (деловых, дружеских, любовных) больно бьет по ощущению безопасности и душевному равновесию.

По этой же причине ЛИЭ недоверчивы к людям, которые излишне инициативны в проявлении своего хорошего отношения, настороженно и неодобрительно относятся к изменениям систем ценностей у человека и видят в этом ненадежность и безответственность.

Минус-развитие: Представители этого типа не терпят ложь, но сам ЛИЭ может быть лжецом, а чаще наивным врунишкой. ЛИЭ кажется проще утаить и замолчать происшествие, чем вольно или невольно стать участником конфликта или получить отрицательную оценку своего поведения, которая надолго выбьет его из равновесия.

ЛИЭ не понимает полутонов: отношение может быть или хорошим, или плохим, поэтому любое замечание может воспринимать как необходимость скорректировать свое поведение, стать другим, измениться. И ЛИЭ действительно способны меняться, подстраиваться, принимать как свое чужое отношение к явлениям, событиям, людям.

По сути, аморальность – базовая черта ЛИЭ. Однако не следует понимать аморальность как безнравственность и непорядочность, просто ЛИЭ изначально никакой морали в себе не имеют, не несут ее в себе, а усваивают извне, впитывая, как губка, и принимая представления своего круга общения, своих близких.

В вопросах морали ЛИЭ можно описать в алхимической терминологии: подобно нигредо, ЛИЭ всякий раз переживает полное разложение на элементы и новообразование личности, своего Я из новых компонентов. Как птица Феникс, сжигает он в топке переживаний старые представления о хорошем и плохом, сгорает сам и возрождается как будто новым человеком. Соглашается с убеждениями и представлениями близкого человека, часто не пытаясь их анализировать, принимает на веру, а потом действует исходя из тех же установок; как зеркало, отражает убеждения и поступки людей, чью систему моральных ценностей берет и принимает как свою.

Запрос ЛИЭ миру с суггестивной функции негласно формулируется: как стать хорошим? Скажите! Я буду! Обида по детскому блоку ЛИЭ звучит так: я ухожу, потому что для вас я плохой (стать хорошим не получается, как ни старайся, потому что нет четких критериев различения хорошего и плохого, нет ориентиров).

Зона роста: Переживая удар за ударом, теряясь в многообразии разных что такое хорошо? что такое плохо?, рано или поздно ЛИЭ приходит к необходимости выработать свою систему взглядов и убеждений. Начинает оценивать людей по способности уважать сторонние системы ценностей, выделять тех, кто гибок и адаптивен, точно так же, как сам ЛИЭ; тех, кто не судит, кто хранит свои ценности для самого себя и следует своему кодексу чести, не поучая и не навязывая его другим.

ЛИЭ необходимо понять мудрость старой поговорки «не по хорошему мил, а по милу хорош», формулировать свои собственные ценности и нести их в мир, ориентируясь на свое ощущение душевного комфорта, которое приносит та или иная выработанная моральная установка; передавая детям опыт несутяжничества, искренности, честности и открытости, справедливой ответственности за свои решения и поступки, то есть транслируя в мир лучшие качества, которые свойственны представителям этого типа.

Тогда ЛИЭ заслуженно обретают уважение окружающих и любовь близких, и не только уважение близких, но и уважение к самому себе, что очень важно для людей этого типа.

Черная сенсорика – активационная функция

Многие ЛИЭ говорят о себе, что родились взрослыми, хотя всегда остаются детьми. Ответственность – важный термин в системе белоэтических представлений рационала. Однако порой люди этого типа не спешат ее на себя возлагать, могут затягивать с вылетом из родительского гнезда, особенно если это гнездо уютное и теплое, но если уж ответственность взята, именно люди этого типа будут тянуть лямку до конца, будут рядом не только в радости, но и в горе.

Свобода – высочайшая ценность этого типа. Прежде всего потому, что взятая

ответственность переживается ими как сознательное ограничение своей свободы, личный сознательный выбор, который, взятый однажды, не может быть отменен. Так работают рациональные установки ЛИЭ, мотивация которого – надежный тыл. Место, где его ждут и любят (место силы), необходимо ЛИЭ для успешной реализации своего Я.

Минус-развитие: Поиск такого места является жизненной задачей людей этого типа. Не имея внутренней опоры, ЛИЭ ищут ее извне; а не находя, могут жить почти отшельниками, как в берлоге, или разбрасываться в поиске и перемене мест. Иногда такой поиск может вылиться в бесконечные командировки, в поездки в дальние экспедиции и даже в кругосветное путешествие; и так до тех пор, пока ЛИЭ не найдет свое место и себя в нем.

Место силы, в котором нуждается ЛИЭ, это прежде всего родной дом; но порой это место – пространство столь же мифическое, как и выдуманная Африка, сказочно-игрушечная страна Лимпопо. Где эта страна – неизвестно, и найти ее на карте так же невозможно, как излечить душевные раны у доброго доктора Айболита. Поэтому поиск своего места во всех смыслах этого слова может вылиться у ЛИЭ в бессмысленный бег по кругу, как в рассказе Татьяны Толстой «Лимпопо»: «... бегут, бегут – прочь от себя или на поиски себя самого: бесконечно бежит Одиссей, кружа и топчась в мелком блюдце Средиземного моря; три сестры бегут в Москву, неподвижно и вечно, как в кошмаре, перебирая шестью ногами и не двигаясь с места, бежит доктор Айболит, тоже, вроде тебя, размечтавшийся о каких-то заморских больных зверях – «и вперед побежал Айболит, и одно только слово твердит: Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

Многие ЛИЭ плохо распоряжаются деньгами, умеют зарабатывать, но не умеют распорядиться и не знают, как самолично организовать свое место в мире и свой дом. И чем труднее и ценнее обретение своего места, тем тяжелее переживают ЛИЭ его утрату. Бросая все, такой человек переживает высочайшую степень психомоторного возбуждения и на волне сильнейшей агрессии отрывается от места и дома, а затем тяжело и долго восстанавливается (от 2 до 5 лет).

Зона роста: На самом деле неосмысленный бег, который свойственен ЛИЭ, поиск Земли Обетованной рано или поздно осознается как поиск внутренней устойчивости, совсем не зависящей от географических координат. С возрастом, сменив множество мест обитания и часто профессий, ЛИЭ приходят к внутренней убежденности: там хорошо, где нас нет, успокаиваются и принимают оседлый образ жизни.

Бессмысленное для окружающих прожигание жизни, трата личных и финансовых ресурсов, самосжигание и возрождение, череда обретений и утрат, личных и финансовых банкротств тогда прекращаются. ЛИЭ стабилизируются, создают семейный очаг (иногда второй или третий), у которого уже удерживаются до конца.

Такие ЛИЭ – рачительные хозяева и прекрасные верные семьянины, часто – руководители или владельцы крупного бизнеса, успешные предприниматели.

Белая логика – ограничительная функция

ЛИЭ пренебрежительно относятся к статусам и рангам, уважая людей за личные заслуги, а не за принадлежность к той или иной социальной группе. Профессиональные достижения и личные качества эти люди ценят намного больше, чем искусственные условности общественного уклада и различные табели о рангах.

Минус-развитие: ЛИЭ не терпят бюрократических проволочек, которые отнимают их драгоценное время, часто пренебрегают тщательным соблюдением процедур, которые требуются законом, могут халатно относиться к хранению архивов, документов и других материальных носителей информации.

Зона роста: Свои способности подмечать огрехи провалы в рассуждениях, логические нестыковки, анализировать несовпадение ранее упомянутых деталей и вновь выясненных обстоятельств ЛИЭ могут использовать как максимально эффективное оружие в полемике, например, в роли адвоката, вдребезги разбивающего все аргументы обвиняющей стороны.

Одновременно именно ЛИЭ будет самым справедливым и при этом самым мягким арбитром в разрешении любых спорных ситуаций, выступая медиатором производственных и других межличностных конфликтов.

Черная интуиция – фоновая функция

Мир для ЛИЭ – большое приключение, увлекательный квест, перекресток семи дорог, любопытный лабиринт, в котором ЛИЭ, следуя за клубочком интуиции, пробирается к тайне Минотавра.

Минус-развитие: Все изведать и все попробовать свойственно пытливой исследовательской натуре Джека. Однако пробовать можно разное: и кроме экстремальных развлечений (мотогонки на опасной скорости, парашютный спорт и др.), ЛИЭ может пробовать и активно расширять свои познания в роли игрока в покер, шулера, накапливать карточные долги, зарабатывать махинациями, входя в конфликт с законом.

Зона роста: Тасуя колоду жизни, ЛИЭ ищет свою карту удачи, верит в то, что шанс на самореализацию есть у каждого, что возможности, которые предлагает жизнь, поистине безграничны и использует их на благо себе и людям.

Способность четко определить место человека в жизни, исходя из его внутренних способностей и склонностей – тоже одно из сильнейших качеств ЛИЭ, бесценное при отборе кадров и в сфере профориентации.

Именно ЛИЭ может найти себя в волонтерской деятельности, найти возможности для обеспечения малоодоходных, но благородных дел, таких как помощь раковым больным, больным детям; сможет подобрать каждому тот род деятельности, в котором человек раскроется наиболее полно и заиграет своими талантами, как ограненный бриллиант.

Автор - [Николаева Ольга](#)

[Обсудить на форуме](#)